

Судебный прецедент в России вчера и сегодня: взгляды теоретиков и законодательство

Научный руководитель – Трикоз Елена Николаевна

Евстратов Никита Александрович

Студент

Московский государственный институт международных отношений,

Международно-правовой факультет, Москва, Россия

Работа подготовлена с использованием системы КонсультантПлюс

Судебный прецедент – один из самых распространенных в мире источников права. Он традиционно подразумевается в качестве основного источника права в англосаксонской правовой семье. Но присущ ли он только ей?

Для начала стоит остановиться на тезисах, относящихся к историческому аспекту исследования:

Некоторые исследователи считают, что судебный прецедент был присущ римскому частному праву в качестве источника права [3]. И вправду, судебные решения этой правовой системы могли носить прецедентный характер [6] или официально признаваться источником права, однако судебными прецедентами *stricto sensu* не являются.

В России о судебных прецедентах, казалось бы, разговор короткий: судебная власть получила независимость лишь в 1864 году (и то ненадолго: до контрреформ Александра 3, согласно которым ее независимость была урезана). Стоит вспомнить и дело Веры Засулич, которое было отменено по вызывающему смех основанию [10]. О какой тогда, казалось бы, правотворческой деятельности судей может идти речь, если даже простые правоприменительные решения находятся под давлением администрации.

И тем не менее, нечто похожее на прецедентное право получило некоторое распространение через призму истории права России. Эпопея начинается с Русской Правды, которая, по одному из авторитетных мнений, является не законом, а компиляцией судебных решений и обычаев. «А конюх старый у стада 80 гринен, яко уставил Изяслав в своем конюсе, его же убиле Дорогобудьци», - гласит Краткая Редакция. Вполне вероятно, что речь идет о судебном решении княжеского суда, получившего общеобязательный (прецедентный) характер.

Затем Царский Судебник 1550 года (ст. 98) свидетельствует о том, что дела, по поводу которых в документе ничего не сказано, нужно решать «с государева докладу и со всех боар приговору, и те дела в сем судебнике приписывать». То есть речь идет о каком-то особом источнике права: смесь нормативного правового акта и судебного решения. Это подтверждается следующим: в практику вошло создание «указных книг приказов» [4]. Подобные «новоуказные книги» появляются и после издания Соборного уложения. Решение суда являлось особым законом, изданным *ad hoc* [4].

Но наибольший интерес представляет практика Сенатских кассационных департаментов после реформы 1864 года, ведь непременным условием возникновения прецедентного права является свободное толкование (фр. *intime conviction*) судами права [4], которого до 1864 года не было. «Суд, ..., обязан, в изъяснении точного разума закона, подчиняться суждениям Правительствующего Сената», - гласят Уставы. То есть кассационной практике Сената придавалось обязательное значение не только в данном конкретном деле. Хотя это противоречит ст. 69 Основных законов Российской империи: «Судебные решения дел частных не могут быть признаваемы законом общим, для всех обязательным, ниже служить

основанием решений по делам подобным». Судебная практика не дошла до становления субсидиарным источником права из-за раннего прерывания этой самой практики в 1917 году.

Русская научная литература с единодушием высказалась против тенденции присвоения Сенатом прецедентного значения своим решениям, как отмечает Г.Ф. Шершеневич [8]. Сам он, будучи позитивистом, против развития прецедентного права в России.

Трубецкой Е.Н. же считает, что государство как громоздкий аппарат не поспевает за новыми веяниями правовой мысли, а потому в силу вступает прецедент. Он признает, что законодательно прецедент и обычай силы, как правило, не имеют, но на деле с законодателем не соглашается [7].

В современной России судебный прецедент не признается в качестве источника права официально. Однако научная литература любит подискутировать на эту тему.

Наиболее популярной позицией является следующая:

судебного прецедента в России нет;

высшие суды право не творят;

постановления КС РФ имеют прецедентный характер (не все).

Однако по поводу каждой позиции встречаются максимально расхожие позиции.

А.Г Карапетов считает, что «судебное правотворчество есть, так как его попросту невозможно избежать» [5]. Бывший председатель ВАС РФ А.А. Иванов также высказывался о том, что «когда речь идет об абстрактных правовых позициях судов, отличия их от норм закона довольно эфемерны» [9]. Нельзя не упомянуть тот факт, что иногда Постановления Пленума ВС РФ и вправду формулируют новые правила, нормативный характер которых исходит из процессуальных кодексов и ФКЗ «О Верховном Суде РФ» [11].

Меньше дискуссий по поводу решений КС РФ. Однако даже среди судей КС есть большие разногласия! Например, Т.Г. Морщакова считает, что «даже правовые позиции КС РФ являются всего лишь особым видом преюдиции» [2]. А Н.С. Бондарь высказывается о том, что решения КС являются источниками права, да еще и носят нормативно-доктринальный характер [1].

Таким образом, нельзя ответить на вопрос: есть ли в России судебный прецедент? Одно можно сказать точно: сугубое и категоричное отрицание наличия или отсутствия российского судебного права ни к чему хорошему не приведет. Наука должна учитывать исторические факты и мнение общественно-научного дискурса, ибо искомый вопрос весьма полезен не только в академических, но и в практических целях защиты прав и свобод человека.

Источники и литература

- 1) Бондарь Н. С. Нормативно-доктринальная природа решений Конституционного Суда РФ как источников права // Журнал российского права. 2007. №4. С. 75–85.
- 2) Научные воззрения профессора Г.Ф. Шершеневича в современных условиях конвергенции частного и публичного права (к 150-летию со дня рождения): Сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Казань, 1–2 марта 2013 г.) / под ред. Д.Х. Валеева. – М.: Статут, 2014.
- 3) Дождев, Д. В. Римское частное право: учебник / Д.В. Дождев ; под общ. ред. В.С. Нерсесянца. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2025.
- 4) Исаев, М. А. История российского государства и права / Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России. — Москва: Статут, 2012.

- 5) Карапетов, А. Г. Борьба за признание судебного правотворчества в европейском и американском праве / А.Г. Карапетов. - Москва : Статут, 2011.
- 6) Татарников Д. Г. Прецедент в римском праве: основные термины и их содержание // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 106–111.
- 7) Кн. Е.Н. Трубецкой. Лекции по энциклопедии права / / Москва: т-во тип. А.И. Мамонтова, 1917.
- 8) Шершеневич Г.Ф. Избранное: В 6 т. Т. 4 включая Общую теорию права / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. - М.: Статут, 2016.
- 9) Выступление Председателя высшего Арбитражного Суда Российской Федерации на третьих Сенатских чтениях в конституционном Суде Российской Федерации 19 марта 2010 года // <https://tomsk.arbitr.ru/node/13226?ysclid=m81sd39bpm332746840>
- 10) Закон.ру: https://zakon.ru/blog/2020/6/20/pochemu_otmenili_samyj_izvestnyj_opravdateynyj_verdikt_suda_prisyazhnyh
- 11) Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 N 3-ФКЗ (ред. от 14.07.2022) "О Верховном Суде Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс